

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК [572.08+39](476)“9/18”+947.6

**Емельянчик
Ольга Антоновна**

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ XI–XIX ВЕКОВ
(по данным краниологии)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук
по специальности 03.03.02 – антропология

Минск, 2013

Работа выполнена в отделе антропологии и экологии Государственного научного учреждения «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси».

Научный руководитель: **Тегако Лидия Ивановна**, доктор медицинских наук, профессор, заведующая отделом антропологии и экологии Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Пивченко Петр Григорьевич**, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии Учреждения образования «Белорусский государственный медицинский университет»

Скриган Галина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент кафедры основ специальной педагогики и психологии Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Оппонирующая организация: **Государственное научное учреждение «Институт физиологии Национальной академии наук Беларуси»**

Защита состоится 26 апреля 2013 г. в 11⁰⁰ часов на заседании совета по защите диссертаций К 01.40.01 при ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, Минск, ул. Академическая, 1, уд. 223, тел.: + 375-17-284-27-96.

С диссертацией можно ознакомиться в Национальной библиотеке Республики Беларусь.

Автореферат разослан 25 марта 2013 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат исторических наук, доцент

О. В. Марфина

ВВЕДЕНИЕ

Популяции людей подвержены постоянным изменениям во времени под влиянием биологических и социальных факторов среды. Исследования современного и древнего населения Беларуси в экологическом аспекте проводятся начиная с середины 70-х годов XX века [Тегако Л.И. и др., 1981; Тегако Л.И., Саливон И.И., 1982; Саливон І.І., 1994; Саливон И.И., 2011]. В настоящее время основное внимание белорусских антропологов сосредоточено на исследовании проблем биокультурной адаптации современного населения республики.

Однако изучение процессов адаптации в популяциях вида *Homo sapiens* было бы неполным без исторической ретроспективы. Реконструкция общего состояния здоровья и адаптивного статуса древнего населения основана на анализе скелетных индикаторов стресса, отражающих различные этапы стрессового процесса – от устойчивого приспособления до негативной реакции в виде какой-либо патологии. Так, дифференцированные по полу и возрасту показатели смертности представляют собой индикатор кумулятивного, или генерализованного, стресса [Goodman А.Н., 1984]. Существует также группа индикаторов, связанных со специфическими заболеваниями. К ним относится такой скелетный индикатор, как *cribra orbitalia* – гиперостозные изменения кости в верхней внутренней области свода орбит, развивающиеся в раннем детстве в результате заболевания анемией [Goodman А.Н., 1984].

Начиная с 90-х годов XX в. исследования скелетных индикаторов стресса развернулись во всем мире, в том числе в антропологических центрах соседних с Беларусью стран – России (Федосова В.Н., 1992; Гончарова Н.Н., 1997; Медникова М.Б., 1997; Бужилова А.П., 1997, 2001, 2002, 2005), Украины [Сегеда С.П., 2001], Польши [Glen-Naduch E., 1997] и Литвы [Янкаускас Р., 1993]. В Беларуси исследования скелетных индикаторов стресса проводятся впервые.

За последние десятилетия краниологические коллекции фондов отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси пополнились новыми материалами. Исследования этих материалов с привлечением новых методов позволяют расширить и конкретизировать наши представления о состоянии здоровья и адаптивном статусе различных групп населения, проживавших на территории Беларуси с XI по XIX в. н. э., а также более детально проследить процессы эпохальной изменчивости морфологических признаков черепа в локальных популяциях с территории Беларуси в этот период.

Актуальность настоящей работы состоит во введении в научный оборот новых данных по формированию антропологических особенностей населения Беларуси в период с XI по XIX в. н. э., а также во впервые осуществленной оценке показателей смертности и частот встречаемости скелетного индикатора анемии *cribra orbitalia* в локальных группах городского и сельского населения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнено в Государственном научном учреждении «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси» в рамках государственной программы комплексных фундаментальных научных исследований «Исследование истории, искусства, фольклора и этнокультурных традиций Беларуси в контексте славянских культур, европейской цивилизации, глобального развития и этноконфессиональных процессов в современном мире», задание «Антропология и межэтническое взаимодействие белорусов в процессе этнической истории славян» (2001–2005 гг.) № госрегистрации 20012248, а также в рамках проекта «Антропология древнего и современного населения Полоцкой земли» (2011–2012 гг.) № госрегистрации Г11РПЛ-005, поддержанного Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований.

Диссертационная работа соответствует проблематике, включенной в перечень приоритетных направлений фундаментальных научных исследований Республики Беларусь на 2006–2010 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 мая 2005 г. № 512, п. 4): «Механизмы адаптации организма человека к действию факторов окружающей среды, в том числе воздействия ионизирующего излучения», и реализуется в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 315, п. 3 «Изучение особенностей и механизмов влияния химических, физических и биологических факторов среды обитания на организм человека».

Цель исследования – определение изменчивости краниологических признаков, оценка динамики показателей смертности и общего состояния здоровья в различных хронологических и территориальных группах населения Беларуси в период с XI по XIX в.

Задачи исследования:

1. Выявить локальные краниологические особенности населения, оставившего на территории Беларуси курганные, жальничные и грунтовые погребения XI–XIX вв., проследить промежуточные этапы эпохальной изменчивости структурных особенностей черепа.

2. Проанализировать полученные на основании палеодемографического анализа показатели смертности в исследованных группах населения, сопоставить их с имеющимися данными литературных источников о социально-бытовых условиях жизни и причинах смерти сельского и городского населения Беларуси в период с XI по XIX в.

3. Установить основные закономерности половозрастного распределения индикатора анемии *cribra orbitalia* в исследованных группах населения, осуще-

свить сравнительный анализ частот встречаемости этого признака в локальных и хронологически разновременных популяциях с территории Беларуси и прилегающих областей.

Объект исследования – серии черепов XI–XIX вв. с территории Беларуси из фондов отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси.

Предмет исследования – локальные морфологические особенности черепа, а также показатели смертности и индикатор анемии *cribra orbitalia*, характеризующие адаптивный статус и общее состояние здоровья населения Беларуси в период с XI по XIX в.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Антропологический состав населения Полоцкой земли XI–XIV вв. был неоднородным и включал два европеоидных антропологических типа (долихокранный умеренно широколицый массивный и мезокранный относительно узколицый грацильный), а на северо-западе еще и метисный урало-лапоноидный с уплощенным и низким лицом. На протяжении последнего тысячелетия у сельского населения северной Беларуси, помимо эпохального сдвига в направлении брахицефализации и грацилизации, происходит некоторое ослабление европеоидных черт, проявившееся в снижении выступания переносья, а у женщин еще и в увеличении выступания средней части лица (сдвиг в сторону мезогнатности).

2. Группы сельского населения XI–XIII вв. и XVIII–XIX вв. характеризовались близкими показателями смертности. Городское население Полоцка, Минска и Гор Великих в XVII–XVIII вв. имело более низкую среднюю ожидаемую продолжительность жизни по сравнению с сельским населением XVIII–XIX вв. Во всех исследованных группах выявлены закономерные межполовые различия показателей смертности: на протяжении XI–XIX вв. женщины имели меньшую среднюю продолжительность жизни по сравнению с мужчинами, а также повышенную вероятность смерти в репродуктивном возрасте.

3. Во всех исследованных группах населения частота встречаемости индикатора анемии *cribra orbitalia* среди детей значительно превышает таковую среди взрослых. Характер возрастного распределения встречаемости *cribra orbitalia* в группах женщин и мужчин указывает на снижение способности к репарации костной ткани в старших возрастных группах женщин по сравнению с мужчинами.

4. Отсутствие статистически достоверных различий по частотам встречаемости *cribra orbitalia* в группах сельского населения Беларуси в начале и в конце II тыс. н. э., а также близость демографических показателей этих групп свидетельствуют об относительной стабильности условий жизни в сельских поселениях Беларуси с XI по XIX в.

Личный вклад соискателя

Представленная автором работа является самостоятельно выполненным диссертационным исследованием. Работа написана на основе полученных лично автором данных в результате изучения краниологических серий из фондов отдела антропологии и экологии с применением новых методов исследования (анализ скелетных индикаторов стресса, палеодемографический анализ, статистический анализ с использованием методов многомерной биометрии), а также анализа опубликованных научных источников. Соискателем лично выполнены краниометрические и краниоскопические исследования серий черепов, создана компьютерная база данных, осуществлена статистическая обработка материалов, проанализированы и изложены в публикациях результаты исследования, сформулированы выводы диссертации. Научный руководитель принимал участие в формулировке темы исследования и обсуждении полученных результатов.

Апробация результатов диссертации

Результаты проведенных исследований представлены в виде докладов и обсуждены на 10 научных конференциях: IX международной научно-практической конференции «Экология человека в постчернобыльский период», Минск, 25–28 сентября 2001 г.; IV международной научной конференции «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі», Полоцк, 23–24 октября 2002 г.; I международном экологическом симпозиуме «Экологические проблемы природно-технических комплексов», Полоцк, 10–11 сентября 2004 г.; международной научно-практической конференции «Генетические и морфологические маркеры в антропологии, криминалистике и медицине», Минск, 15–17 июня 2005 г.; республиканской научной конференции «Археалогія і матэрыяльная культура: інтэрпрэтацыя археалагічных даных», Минск, 10 февраля 2006 г.; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической и социокультурной антропологии», Минск, 19–21 июня 2007 г.; V международной научной конференции «Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі», Полоцк, 24–25 октября 2007 г.; республиканском научно-практическом семинаре «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку)», Полоцк, 20–21 октября 2008 г.; международной научно-практической конференции «Проблемы комплексного изучения древних и современных популяций человека», Минск, 23–25 июня 2010 г.; международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы биомедицинской, исторической и социокультурной антропологии», Минск, 22–24 июня 2011 г.

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 20 научных работ: из них 6 статей в научных журналах и сборниках биологического профиля, включенных в перечень изданий, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объе-

мом 2,4 авторских листа), 7 статей в других журналах и сборниках, 7 статей в сборниках материалов конференций. Без соавторов опубликовано 16 статей, в соавторстве – 2. Общий объем опубликованных материалов составил 8,8 авторских листов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей 5 глав (аналитический обзор литературы, описание материалов и методов исследования и три главы, отражающие результаты собственных исследований), заключения, списка использованной литературы, приложения. Полный объем диссертации составляет 152 страницы, из них основной текст занимает 102 страницы. В работе имеется 13 таблиц, 12 рисунков. Приложение включает 15 таблиц и занимает 16 страниц. Библиографический список включает 170 источников, из них 56 на иностранных языках, а также 20 собственных публикаций соискателя.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования

По комплексной краниометрической и краниоскопической программе исследованы серии черепов, полученных при археологических раскопках на территории Беларуси и представленных материалами из: 1) курганных и грунтовых погребений XI–XIII вв. с территории Полоцкой земли (111 черепов); 2) сельских погребений с каменными обкладками XIII–XVI вв. с территории Полоцкой земли (45 черепов); 3) городского некрополя средневекового Новогрудка XI–XII вв. (30 черепов); 4) кладбища города-замка Горы Великие XVII–XVIII вв. (126 черепов); 5) погребений XVII–XVIII вв. в Полоцке (48 черепов); 6) погребений XVII–XVIII вв. в Минске (76 черепов); 7) сельских кладбищ XVIII–XIX вв. с территории Беларуси (136 черепов). Всего исследовано 572 черепа.

Измерение черепов с последующим вычислением углов и указателей проводилось по традиционной методике [Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964]. Для этого использовались стандартные краниометрические инструменты: толстотный циркуль, скользящий циркуль, координатный циркуль, сантиметровая лента.

Статистическая обработка результатов измерений выполнялась с помощью стандартных пакетов статистического и математического анализа «Microsoft Excel'2007» и «Statistica 6.0». При анализе проводилось вычисление распределения отдельных признаков и оценка основных характеристик распределения – M (средняя арифметическая величина), S (среднее квадратическое отклонение) и др. [Дерябин В.Е., 1994]. При определении значимости различий между сред-

ними величинами признаков использовался t-критерий Стьюдента. Для выявления основных закономерностей межгрупповой вариации, а также наглядного их представления в графическом виде проводились канонический дискриминантный и кластерный анализы [Дерябин В.Е., 2004].

Определение пола и возраста взрослых индивидов осуществлялось с использованием стандартных методов на основании диагностических признаков черепа [Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964; Piontek J., 1996]. Возраст детских черепов определялся преимущественно по степени развития зубной системы с привлечением схемы Убелэйкера [Ubelaker D.H., 1989], а также на основании оценки степени окостенения различных отделов скелета [Piontek J., 1996].

По результатам определения пола и возраста индивиды были сгруппированы в возрастные когорты, на основании которых были рассчитаны стандартные таблицы дожития (отдельно для общей выборки, отдельно для взрослых мужчин и женщин) [Piontek J., 1985]. При построении таблиц дожития использовалось понятие условно стационарной популяции. С целью привлечения данных для сравнительного анализа рассматривались такие показатели, как средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослого населения, средний возраст смерти взрослых, процент доживающих до финальной возрастной когорты (старше 50-ти лет), коэффициент потенциальной репродукции.

Оценка степени развития *cribra orbitalia* производилась по шкале Натана и Хааса [Nathan H., Haas N., 1966]. Проверка статистической достоверности межгрупповых различий встречаемости признака проводилась с использованием теста χ^2 .

Краниологическая характеристика и межгрупповой анализ вариабельности локальных серий черепов

В ходе сравнительного анализа краниологических особенностей локальных групп средневекового населения Полоцкой земли установлено, что в XI–XIII вв. в составе населения, оставившего курганные погребения, преобладал европеоидный долихокранный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона.

Серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты по своим абсолютным размерам существенно не отличается от суммарной серии курганных черепов. Женские черепа дрисвятской серии, наоборот, обнаруживают выраженную тенденцию к увеличению практически всех абсолютных размеров мозгового и лицевого отделов черепа по сравнению с курганными женскими черепами. Статистически достоверные различия установлены для признаков, характеризующих продольные размеры мозгового отдела черепа (продольный диаметр, лобная хорда, дуга затылка), а также для признаков, характеризующих размеры лица (высота лица, его верхняя ширина, наименьшая ширина лба, ширина носа, ширина нёба). Установленные различия между мужской и женской

выборками дрисвятской серии указывают на брачные связи пришлых мужчин с женщинами – представительницами коренного населения.

Мужская выборка черепов из грунтового могильника Козловцы характеризуется уменьшением практически всех абсолютных размеров мозговой и лицевой частей черепа по сравнению с суммарной серией полоцких кривичей, относительно широким и низким лицом, а также выраженным уплощением лица не только на уровне орбит, но и на уровне скул. Сходный комплекс черт ослабленной европеидности был характерен для финно-угорского населения Восточной Латвии и Северо-Запада России. Женская выборка черепов из грунтового могильника Козловцы, наоборот, проявляет значительное сходство с курганными женскими черепами, при некотором увеличении абсолютных размеров. Различия между мужской и женской выборками в данном случае также могут указывать на брачные связи пришлых мужчин с местными женщинами.

Мужская серия черепов из ранних жальничных погребений XIII–XIV вв. достоверно отличается от курганной серии мезокранной формой мозгового отдела черепа, а также более узким лицом. Ближайшие аналоги этому относительно грацильному мезокранному типу прослеживаются среди населения, оставившего каменные могилы на территории Белорусского Понеманья. Включение в канонический дискриминантный анализ данных о мужских черепах из каменного могильника Вензовщина, опубликованных И.И. Саливон [Саливон I.I., 1989], подтвердило статистическую достоверность сходства мужчин из ранних жальничных погребений с территории Полоцкой земли и каменных могил Понеманья.

Сравнение краниологических особенностей групп городского и сельского населения XVII–XIX вв. с применением t-критерия Стьюдента показало, что население города-замка Горы Великие достоверно отличалось от сельского населения более высокой и широкой черепной коробкой, а также большим выступанием носовых костей при одновременно более выраженном уплощении лица на уровне орбит. Серия мужских черепов из Полоцка по своим абсолютным размерам выявляет значительное сходство с хронологически близкой суммарной серией сельского населения Беларуси. Статистически достоверные различия были установлены только для продольного диаметра черепа и длины основания лица, связанной с ним положительной корреляцией. В целом серия из Полоцка отличается от суммарной серии сельского населения Беларуси более удлиненной черепной коробкой.

Наибольшие различия с сельским населением Беларуси XVIII–XIX вв. оказались у минской серии мужских черепов, которая выделяется более крупными размерами мозгового и лицевого отделов черепа, сохраняя при этом сходство с сельским населением по основным пропорциям и лицевого, и мозгового отделов черепа. Большие абсолютные размеры минских мужских черепов могут быть обусловлены большими общими размерами тела горожан по срав-

нению с сельским населением. На такое направление различий мог повлиять специфический комплекс городских социальных факторов.

Сравнение хронологически разновременных серий черепов с использованием канонического дискриминантного анализа показало, что как мужские, так и женские серии черепов характеризуются общим направлением эпохальной изменчивости, проявившимся в брахикефализации и грацилизации более поздних популяций. Брахикефализация выражается в уменьшении продольных и увеличении широтных размеров мозгового отдела черепа. Грацилизация сопровождалась некоторым уменьшением широтных размеров лица, сокращением ширины орбит, а для мужских групп – еще и уменьшением ширины нёба.

Сравнительный анализ разновременных краниологических серий с территории северной Беларуси (материалы курганных погребений XI–XIII вв., жальничных погребений XIII–XVII вв., материалы сельского кладбища XVIII–XIX вв. у д. Лукомль Чашникского р-на Витебской обл.) показал, что тенденция эпохальной изменчивости в регионе начинает проявляться уже к XIII–XIV вв. Наряду с эпохальными процессами брахикефализации черепа и грацилизации его лицевого отдела в исследованных группах населения с территории северной Беларуси по направлению к современности происходило некоторое ослабление выступления переноса за счет понижения симотической высоты носовых костей и дакриальной высоты переноса, что отразилось на снижении величин симотического и дакриального указателей. Кроме того, у женщин немного увеличился указатель выступления лица, произошел сдвиг в сторону мезогнатности.

Оценка динамики показателей смертности в исследованных группах населения Беларуси XI–XIX вв.

Палеодемографический анализ осуществлен в 5-ти репрезентативных по численности хронологически разновременных выборках: 1) сельское население Полоцкой земли XI–XIII вв. (кривичи); 2) население частновладельческого города-замка Горы Великие XVII–XVIII вв.; 3) население Полоцка XVII–XVIII вв.; 4) население Минска XVII–XVIII вв.; 5) сельское население Беларуси XVIII–XIX вв.

В связи с недостаточной представительностью детских останков сравнительный анализ показателей смертности осуществлялся без учета смертности детей (таблица 1). Две хронологические группы сельского населения (кривичи XI–XIII вв. и сельское население XVIII–XIX вв.) характеризуются близкими показателями средней ожидаемой продолжительности жизни и среднего возраста смерти взрослых. Группа сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. отличается от средневекового сельского населения более высоким процентом доживающих до финальной возрастной когорты (d_{50+}), однако эти различия не достигают статистической достоверности.

Наиболее низкие значения средней ожидаемой продолжительности жизни и среднего возраста смерти взрослых установлены в группах городского насе-

ления XVII–XVIII вв. (Горы, Полоцк, Минск) (таблица 1). Различия среднего возраста смерти между городским и сельским населением Беларуси статистически достоверны для группы Гор Великих ($p < 0,01$), а также для полоцкой и минской групп ($p < 0,05$). В группах Полоцка и Гор Великих зарегистрированы самые низкие показатели доживающих до финальной возрастной когорты, различия по этому показателю с сельским населением статистически достоверны ($p < 0,01$).

Таблица 1 – Показатели смертности взрослых (без учета детской смертности)

Группа	Мужчины			Женщины			Вместе		
	E_{20} , лет	CBC , лет	d_{50+} , %	E_{20} , лет	CBC , лет	d_{50+} , %	E_{20} , лет	CBC , лет	d_{50+} , %
Кривичи, XI–XIII вв.	22,8	41,8	39,0	20,3	39,8	20,6	21,9	41,2	25,5
Горы, XVII–XVIII вв.	23,6	40,5	25,0	18,3	35,1	25,9	21,0	37,8	11,1
Полоцк, XVII–XVIII вв.	20,0	39,5	21,4	16,0	35,7	12,5	19,1	36,6	13,3
Минск, XVII–XVIII вв.	29,0	47,5	60,0	21,4	40,3	46,4	21,1	37,7	24,3
Сельское население XVIII–XIX вв.	26,6	44,4	49,1	18,9	37,5	32,8	22,7	40,9	35,6

E_{20} – средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослых; CBC – средний возраст смерти; d_{50+} – процент доживающих до финальной возрастной когорты.

Во всех исследованных группах населения показатели средней ожидаемой продолжительности жизни и среднего возраста смерти у женщин оказались ниже, чем у мужчин (таблица 1).

Межполовые различия среднего возраста смерти статистически достоверны для всех групп ($p < 0,01$), за исключением полоцкой. Половые различия проявляются также в возрастной структуре смертности (рисунок 1).

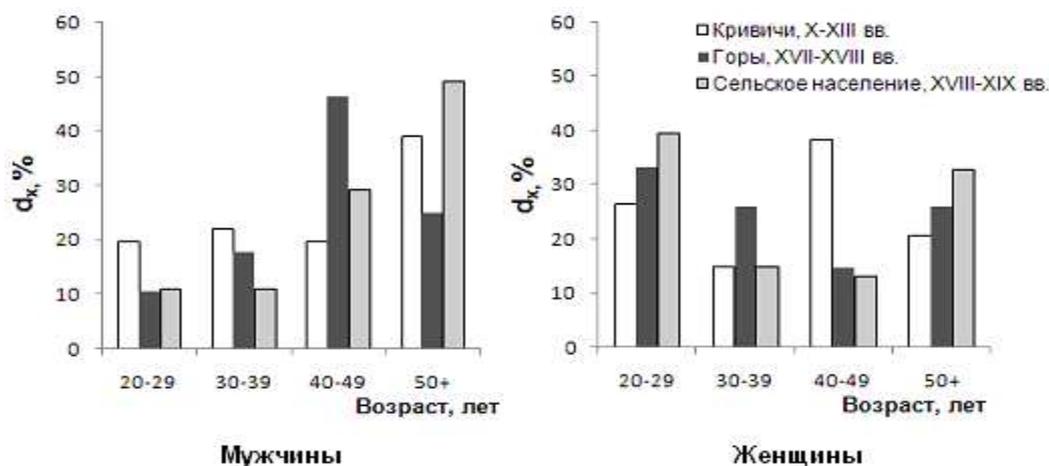

Рисунок 1 – Возрастное распределение смертности (d_x) среди мужчин и женщин

Для мужчин в целом характерна более или менее прямая зависимость смертности от возраста. В женских группах пики смертности оказались сдвинуты на более ранний возраст по сравнению с мужскими. Факт повышенной смертности молодых женщин в человеческих популяциях прошлого ранее уже был отмечен исследователями [Яблонский Л.Т., 1980; Мовсесян А.А., 1984; Алексеева Т.И., 1973; Федосова В.Н., 1997; Алексеева Т.И. и др., 2003]. Одним из распространенных объяснений этого факта является высокая смертность, связанная с деторождением и обусловленная прежде всего антисанитарными условиями в период родов и послеродовый период.

Статистические данные о естественном движении населения Беларуси эпохи средневековья отсутствуют, однако письменные источники этого времени позволяют составить представление о возможных причинах смерти, среди которых главными были болезни, голод и военные нашествия. Нередкой причиной спада численности населения были эпидемии. Результаты палеодемографического анализа указывают на достаточно высокий уровень смертности среди средневекового населения Полоцкой земли. Однако по сравнению с данными о смертности в различных территориальных группах восточных славян демографическая ситуация на территории Полоцкой земли в XI–XIII вв. была относительно благополучной.

Высокий уровень смертности городского населения Беларуси XVII–XVIII вв. был обусловлен прежде всего сложной исторической обстановкой (война России с Речью Посполитой 1654–1667 гг., гражданская война 1696–1702 гг., Северная война 1700–1721 гг.). Согласно данным исторической демографии, потери населения из-за войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. по Беларуси в целом достигали 50 %. При этом наиболее пострадали поветы, которые граничили с Россией, в которых дольше шли боевые действия и стояли военные лагеря. В частности, в Оршанском повете, к которому относились Горы Великие, потери населения в результате войны составили 69 %, а в Полоцком повете – 72 % [Можы Ю., с. 30]. Общий спад численности населения был вызван преимущественно косвенными причинами, обусловленными войной, а именно: голодом, массовыми эпидемиями. Повышенный уровень смертности, в совокупности с высоким уровнем травматизма, среди мужчин Горского замка по сравнению с двумя группами сельского населения отражает участие мужчин в военных действиях.

Данные о смертности городского населения XVII–XVIII вв., полученные в ходе палеодемографического анализа, были сопоставлены со статистическими данными о смертности городского населения Могилевской губернии в период с 1871 по 1881 г. К концу XIX века происходит общее снижение смертности горожан преимущественно за счет взрослой части населения: увеличивается средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослых, возрастает процент

доживающих до финальной возрастной когорты. Но уровень детской смертности по-прежнему остается высоким.

Показатели смертности сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. существенно не меняются по сравнению со средневековым сельским населением XI–XIII вв. По мнению Б.Б. Прохорова, общий неблагоприятный демографический фон в этот период обусловлен двумя составляющими: 1) эпизодами катастрофической смертности, такими как голод, неурожайные годы, эпидемии, войны; 2) высокой заболеваемостью крестьян, обусловленной скученным проживанием, антисанитарией, неполноценным питанием [Прохоров Б.Б., 2000].

Встречаемость индикатора анемии *cribra orbitalia* среди населения Беларуси во II тыс. н. э.

Cribra orbitalia – гиперостозные изменения кости в верхней внутренней области орбит, развивающиеся в раннем детском возрасте в результате заболевания анемией [Walker P.L., 1986]. Такие изменения проявляются в виде расширения губчатого вещества кости, сопровождающегося истончением внешнего слоя компактного вещества. На начальных стадиях на поверхности кости появляются небольшие отверстия, на более поздних стадиях происходит полное исчезновение слоя компактного вещества с развитием решетки разрастания трабекул [Goodman A.H., 1984]. Установлено, что данные костные изменения обусловлены гиперплазией красного костного мозга [Hengen O.P., 1071; El-Najjar M.Y. et al., 1976; Stuart-Macadam P., 1987].

В таблице 2 представлены частоты встречаемости *cribra orbitalia* среди взрослых и детей в исследованных группах.

Таблица 2 – Частоты встречаемости *cribra orbitalia* среди взрослых и детей

Группа	<i>Cribra orbitalia</i>			
	взрослые		дети	
	N	%	N	%
Кривичи (XI–XIII вв.)	95	14,7	18	50,0
Новогрудок (XI–XII вв.)	24	16,7	6	50,0
Жальники (XIII–XVI вв.)	41	21,9	4	75,0
Горы Великие (XVII–XVIII вв.)	53	18,9	45	62,2
Полоцк (XVII–XVIII вв.)	45	13,3	13	38,5
Сельские кладбища (XVIII–XIX вв.)	119	16,0	16	56,2

Статистически достоверных различий во встречаемости признака между различными группами, как среди взрослых, так и среди детей, зарегистрировано не было. При этом во всех группах частота встречаемости *cribra orbitalia* среди детей значительно превышает таковую среди взрослых. Различия во встречаемости признака между взрослой и детской частями выборок достигают

высокой степени статистической достоверности в кривичской серии ($p < 0,001$, $\chi^2 = 11,6$), серии из Гор Великих ($p < 0,001$, $\chi^2 = 19,3$), серии, представленной материалами сельских кладбищ ($p < 0,001$, $\chi^2 = 13,9$). В ходе анализа возрастного распределения признака в объединенной серии XI–XIX вв. установлено постепенное снижение частоты встречаемости *cribra orbitalia* с возрастом (рисунок 2). Наибольшая частота встречаемости признака наблюдается в возрастной категории *Infans I* (1–6 лет).

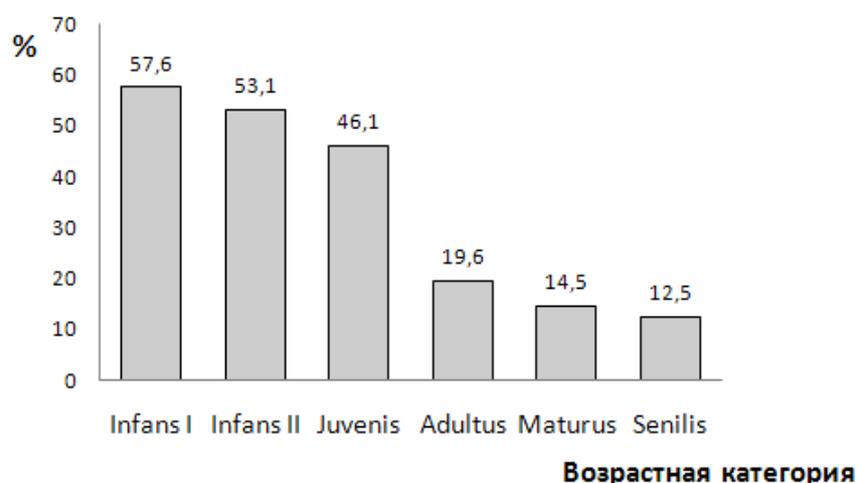

Рисунок 2 – Процентное распределение частот встречаемости *cribra orbitalia* по возрасту в объединенной серии XI–XIX вв.

Более детальное возрастное распределение признака в группе детей представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Встречаемость *cribra orbitalia* по возрасту и степени проявления в объединенной группе детей

Возраст	N	Наличие <i>cribra orbitalia</i>		<i>Porotic</i>	<i>Cribrotic</i>	<i>Trabecular</i>
		n	%	n	n	n
0 – 2	13	10	76,9	7	3	–
2 – 5	26	14	53,8	9	4	1
5 – 10	28	14	50,0	12	2	–
10 – 15	10	6	60,0	5	–	1
15 – 18	8	5	62,5	–	3	2

Наибольшая частота встречаемости *cribra orbitalia* наблюдается в самой младшей возрастной группе детей (0–2 года), хотя различия не достигают статистической достоверности. Что касается степени развития признака, то во всех возрастных группах преобладает поротический тип, однако в старшей возрас-

тной категории (15–18 лет) наблюдается тенденция к увеличению встречаемости кривротического и трабекулярного типов, при полном отсутствии поротического типа. В возрастных категориях 10–15 и 15–18 лет прослеживается также некоторая тенденция к увеличению частоты встречаемости *cribra orbitalia*.

С целью изучения связи между наличием *cribra orbitalia* и характером смертности суммарная серия черепов была распределена в две группы, в одну из которых вошли индивиды с наличием признака, в другую – индивиды с его отсутствием. Для двух групп были составлены таблицы дожития, после чего было произведено сравнение средней ожидаемой продолжительности жизни для индивидов с наличием и отсутствием признака. Для индивидов с наличием *cribra orbitalia* характерно снижение средней ожидаемой продолжительности жизни, особенно в детском возрасте, что подтверждает предположение о серьёзном влиянии анемии на детское здоровье и смертность.

Общая встречаемость признака в объединенной группе женщин составляет 23,4 %, что почти в два раза превышает таковую в объединенной группе мужчин (12,0 %). Половые различия достигают статистической достоверности ($p < 0,01$, $\chi^2 = 6,7$).

В таблице 4 представлены возрастные различия частот встречаемости *cribra orbitalia* среди мужчин и женщин в объединенной серии. В отличие от женщин, в группе мужчин зарегистрировано отчетливое снижение встречаемости признака с возрастом. При этом если в возрастной категории *Adultus* различия во встречаемости признака между мужчинами и женщинами отсутствуют, то в возрастной категории *Maturus* эти различия достигают статистической достоверности ($p < 0,01$, $\chi^2 = 8,0$), а в возрастной категории *Senilis* к ней приближаются ($p < 0,2$, $\chi^2 = 2,0$).

Характер возрастного распределения встречаемости *cribra orbitalia* в группах мужчин и женщин указывает на более низкую способность женского организма к восстановлению развившихся в раннем детском возрасте патологических изменений костной ткани.

Таблица 4 – Возрастные различия встречаемости *cribra orbitalia* среди мужчин и женщин в объединенной серии

Возрастная группа	Мужчины			Женщины		
	N	<i>Cribra orbitalia</i>		N	<i>Cribra orbitalia</i>	
		n	%		n	%
<i>Adultus</i>	48	11	22,9	73	17	23,3
<i>Maturus</i>	89	7	7,9	47	12	25,5
<i>Senilis</i>	21	1	5,8	21	4	19,0
Всего	158	19	12,0	141	33	23,4

Еще Хенген констатировал отчетливое снижение встречаемости *cribra orbitalia* в Западной Европе со времен средневековья до начала XX века [Hengen O.P., 1971], что позже нашло подтверждение и в других исследованиях [Hirata K., 1990]. Общая тенденция к снижению встречаемости поротических патологий по направлению к современности объясняется улучшением питания и санитарно-гигиенических условий жизни населения.

Отсутствие выраженной эпохальной тенденции к снижению частоты встречаемости *cribra orbitalia* в сочетании со стабильностью демографических показателей указывает на относительную стабильность неблагоприятной санитарно-гигиенической обстановки в исследованных нами группах сельского населения в период с XI по XIX в. н. э. Данный факт находит свое объяснение, если учесть, что постепенное улучшение условий жизни белорусского крестьянства на территории Беларуси (после отмены крепостного права) происходило позже, чем в Западной Европе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Население Полоцкой земли XI–XIV вв. было неоднородным в антропологическом отношении. В составе курганного населения преобладал европеоидный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения с севера. Особенности антропологического состава населения, оставившего грунтовой могильник Дрисвяты-Пашевичи, указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения. В XIII–XIV вв. на территорию Полоцкой земли проникают отдельные группы населения с запада, о чем свидетельствует антропологическое сходство мезокранного, относительно грацильного населения из ранних жальничных погребений с населением, представленным каменными могилами с территории Белорусского Понеманья. Сравнительный анализ краниометрических данных по сельскому населению северной Беларуси XI–XIX вв. показал, что наряду с эпохальными процессами брахикефализации и грацилизации в регионе по направлению к современности происходит не большое ослабление европеоидных черт, проявившееся в снижении выступления переносья, а у женщин – еще и в увеличении выступления средней части лица (сдвиг в сторону мезогнатности) [3; 9; 12; 17; 19; 20].

2. Две хронологические группы сельского населения (кривичи XI–XIII вв. и сельское население XVIII–XIX вв.) характеризовались близкими показателями

средней ожидаемой продолжительности жизни и среднего возраста смерти взрослых. Наиболее высокие показатели смертности зарегистрированы в группах городского населения XVII–XVIII вв. (Полоцк, Минск, Горы Великие). Различия среднего возраста смерти между городским и сельским населением Беларуси статистически достоверны для группы Гор Великих ($p < 0,01$), а также для полоцкой и минской групп ($p < 0,05$). В группах Полоцка и Гор Великих зарегистрированы самые низкие показатели доживающих до финальной возрастной когорты, различия с сельским населением статистически достоверны ($p < 0,01$). Во всех исследованных группах населения выявлены закономерные межполовые различия показателей смертности: на протяжении XI–XIX вв. женщины имели меньшую среднюю продолжительность жизни по сравнению с мужчинами, при этом пик смертности у женщин приходится на наиболее активный репродуктивный период – 20–30 лет [2; 5; 6; 7; 8; 10; 13; 14].

3. Во всех исследованных группах частота встречаемости индикатора анемии *cribra orbitalia* среди детей значительно превышает таковую среди взрослых. Различия во встречаемости признака между взрослой и детской частями выборок достигают высокой степени статистической значимости в кривичской серии ($p < 0,001$, $\chi^2 = 11,6$), серии из Гор Великих ($p < 0,001$, $\chi^2 = 19,3$), а также серии, представленной материалами сельских кладбищ XVIII–XIX вв. ($p < 0,001$, $\chi^2 = 13,9$). Максимальная частота встречаемости данного признака наблюдается в самой младшей возрастной группе детей (1–2 года), что отражает увеличение заболеваемости анемией среди детей в период отлучения от груди. В старшей возрастной когорте детей (15–18 лет) наблюдается тенденция к некоторому увеличению степени развития и частоты встречаемости признака. Встречаемость *cribra orbitalia* в объединенной группе женщин почти в два раза превышает встречаемость признака в объединенной группе мужчин, различия статистически достоверны ($p < 0,01$, $\chi^2 = 6,7$). Характер возрастного распределения встречаемости *cribra orbitalia* в группах мужчин и женщин указывает на пониженную способность к репарации костной ткани у женщин по сравнению с мужчинами [4; 11; 13; 16; 18;].

4. Результаты исследования частоты встречаемости индикатора анемии *cribra orbitalia* согласуются с результатами демографического анализа. Отсутствие статистически достоверных различий во встречаемости *cribra orbitalia* в средневековой и близкой к современности группах сельского населения, а также близость демографических показателей свидетельствуют об относительной стабильности условий жизни в сельских поселениях в период с XI по XIX в. н. э. [6; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Созданная автором база краниометрических данных может быть использована для дальнейших теоретических разработок в области этнической антропологии, уточнения характера изменчивости особенностей строения черепа в различных локальных группах населения Беларуси.

2. База данных, содержащая сведения о встречаемости индикатора анемического состояния *cribra orbitalia* и показателях смертности в хронологически разновременных локальных группах населения Беларуси, может служить основой для дальнейшего изучения процессов биокультурной адаптации, происходивших в человеческих популяциях на различных этапах исторического развития.

3. Результаты исследования показателей смертности и частот встречаемости скелетного индикатора анемии *cribra orbitalia* в качестве новых теоретических данных внедрены в учебные курсы лекций на кафедре общественного здоровья и здравоохранения УО «Гомельский государственный медицинский университет».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи

1. Емельянчик, О.А. Концепция стресса и адаптации в исследованиях ископаемых популяций человека / О.А. Емельянчик // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е. Педагогические науки. – 2005. – № 5. – С. 166–170.

2. Емельянчик, О.А. Антропоэкологическая характеристика населения города-замка Горы Великие (по краниологическим материалам конца XVI–середины XVIII в.) / О.А. Емельянчик // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2005. – № 7. – С. 47–53.

3. Емельянчик, О.А. Краниологическая характеристика материалов грунтового могильника XI–XIII вв. Дрисвяты-Пашевичи / О.А. Емельянчик // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 7. – С. 16–24.

4. Емельянчик, О.А. Новые подходы в палеоантропологии: изучение анемического стресса в ископаемых популяциях с территории Беларуси / О.А. Емельянчик // Древности Беларуси в системе межкультурных связей : материалы по археологии Беларуси. – Минск : ГНУ “Институт истории НАН Беларуси”, 2006. – Вып. 11. – С. 202–207.

5. Емяльянчык, В.А. Праблемы і перспектывы палеадемаграфічных даследаванняў у Беларусі / В.А. Емяльянчык // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2006. – № 21. – С. 146–152.
6. Емельянчик, О.А. Возможности палеодемографической реконструкции в изучении различных хронологических групп населения с территории Беларуси / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси ; под ред. Л.И. Тегачо. – Минск, 2008. – Вып. 2. – С. 295–301.
7. Емельянчик, О.А. Население Полоцка XVII–XVIII вв. по данным антропологии (по материалам раскопок на полоцком городище) / О.А. Емельянчик, И.В. Кошкин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 9–15.
8. Емельянчик, О.А. Антропоэкологическая характеристика населения Полоцка XVII–XVIII вв. / О.А. Емельянчик // Весн. Віцебскага дзярж. ун-та. – 2010. – № 1 (55). – С. 12–18.
9. Емельянчик, О.А. Краниологическая характеристика населения Полоцкой земли XI–XIV вв. по материалам курганных, грунтовых и жальничных погребений / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси ; под ред. Л.И. Тегачо. – Минск, 2010. – Вып. 5. – С. 238–250.
10. Емельянчик, О.А. Смертность городского населения Беларуси XVII–XVIII вв. (по материалам погребений в Полоцке и Горах Великих) / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. / Ин-т истории НАН Беларуси ; под ред. Л.И. Тегачо. – Минск, 2010. – Вып. 5. – С. 251–266.
11. Емельянчик, О.А. Анализ встречаемости скелетного индикатора анемии *cribra orbitalia* у населения Беларуси XI–XIX вв. / О.А. Емельянчик // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. биол. наук. – 2010. – № 4. – С. 95–100.
12. Саливон, И.И. Структурные изменения черепа за последнее тысячелетие (XI–XIX вв.) у сельского населения северной Беларуси / И.И. Саливон, О.А. Емельянчик // Весці БДПУ. Сер. 3. Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. – 2012. – № 1 (71). – С. 33–38.
13. Емельянчик, О.А. Анализ показателей смертности и частот встречаемости индикатора анемии *cribra orbitalia* у населения деревни Горы Великие XVII–XVIII вв. (по данным краниологии) / О.А. Емельянчик // Веснік Мазырскага дзярж. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2012. – № 2 (35). – С. 13–20.
14. Емельянчик, О.А. Комплексное антропологическое исследование материалов из погребений XVII–XVIII вв. при монастыре бернардинцев в Минске / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 7 / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 168–182.

Материалы конференций

15. Емельянчик, О.А. Методы изучения стресса в палеоантропологических исследованиях / О.А. Емельянчик // Антропология на рубеже веков : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. «Экология человека в постчернобыльский период», Минск, 25–28 сент. 2001 г. / БРФФИ, Междунар. науч.-учеб. центр «Валеологическая антропология» ; науч. ред. Л.И. Тегако. – Минск, 2002. – С. 227–232.

16. Емельянчик, О.А. К проблеме исследования экологических стрессов на палеоантропологических материалах (*cribra orbitalia* в сельских популяциях XVIII–XIX веков с территории Беларуси) / О.А. Емельянчик // Антропология на рубеже веков : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. «Экология человека в постчернобыльский период», Минск, 25–28 сент. 2001 г. / БРФФИ, Междунар. науч.-учеб. центр «Валеологическая антропология» ; науч. ред. Л.И. Тегако. – Минск, 2002. – С. 232–237.

17. Емяльянчык, В. Комплексная антрапалагічная характарыстыка насельніцтва Полацкай зямлі X–XIII стст. (па даным краніялогіі) / В. Емяльянчык // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы IV міжнар. навук. канф., Полацк, 23–24 кастр. 2002 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Ін-т гісторыі НАН Беларусі, НППГКМЗ ; укладальнік Т.А. Джумантаева. – Полацк, 2003. – С. 122–130.

18. Емельянчик, О.А. *Cribra orbitalia* как маркер анемического стресса в исследованиях ископаемых популяций с территории Беларуси / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Генетические и морфологические маркеры в антропологии, криминалистике и медицине», Минск, 15–17 июня 2005 г. / НАН Беларуси ; ред. В.Г. Гавриленко. – Минск, 2006. – С. 177–184.

19. Емяльянчык, В.А. Антрапалогія двух грунтовых могільнікаў курганнага перыяду (да пытання аб этнічнай сітуацыі на тэрыторыі Полацкай зямлі ў X–XIII стст.) / В.А. Емяльянчык // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы V міжнар. навук. канф., Полацк, 24–25 кастр. 2007 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Упраўленне культуры Віцебскага аблвыканкама, НППГКМЗ ; уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк, 2009. – С. 279–286.

20. Емяльянчык, В.А. Вынікі антрапалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў 1998–2008 гг. / В.А. Емяльянчык // Беларускае Падзвінне : вопыт, метадыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку) : зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20–21 лістап. 2008 г. ; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк, 2009. – С. 30–37.

РЭЗІЮМЭ

Емяльянчык Вольга Антонаўна

Фарміраванне антрапалагічных асаблівасцей насельніцтва Беларусі XI–XIX стагоддзяў (па даных краніялогіі)

Ключавыя словы: марфалогія чэрапа, антрапалагічны тып, эпахальная зменлівасць, палеадэмаграфія, смяротнасць, анемія, *cribra orbitalia*.

Аб’ект даследавання – серыі чэрапаў XI–XIX стст. з тэрыторыі Беларусі з фондаў аддзела антрапалогіі і экалогіі Інстытута гісторыі НАН Беларусі.

Прадмет даследавання – лакальныя марфалагічныя асаблівасці чэрапа, а таксама паказчыкі смяротнасці і індыкатар анеміі *cribra orbitalia*, якія характарызуюць адаптыўны статус і агульны стан здароўя насельніцтва Беларусі ў перыяд з XI да XIX ст.

Мэта даследавання – вызначэнне зменлівасці краніялагічных прыкмет, ацэнка дынамікі паказчыкаў смяротнасці і агульнага стану здароўя ў розных храналагічных і тэрытарыяльных групам насельніцтва Беларусі ў перыяд з XI па XIX ст.

Метады даследавання – краніяскапія і краніяметрыя, статыстычны аналіз даных.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У навуковы зварот уводзяцца новыя даныя аб антрапалагічных асаблівасцях лакальных груп сярэднявечнага насельніцтва Полацкай зямлі, а таксама даныя аб насельніцтве Полацка, Мінска і Гор Вялікіх XVII–XVIII стст. Упершыню на аснове палеадэмаграфічнага аналізу і даных гістарычнай дэмаграфіі прааналізаваны паказчыкі смяротнасці сярод лакальных груп насельніцтва Беларусі. Новым з’яўляецца падыход да ацэнкі асаблівасцей дэмаграфічных працэсаў у групам старажытнага насельніцтва з пазіцыі іх адаптыўнага стану. Упершыню ў беларускай антрапалогіі для параўнальнай ацэнкі агульнага стану здароўя розных груп насельніцтва прыцягнуты аналіз сустракальнасці шкілетнага індыкатара стрэсу *cribra orbitalia*.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшых тэарэтычных распрацовак у вобласці вывучэння працэсаў біякультурнай адаптацыі ў чалавечых папуляцыях мінулага, а таксама ў спецкурсах па антрапалогіі, анатоміі, гістарычнай дэмаграфіі, гістарычнай экалогіі.

Галіна выкарыстання – антрапалогія, анатомія, гістарычная дэмаграфія.

РЕЗЮМЕ

Емельянчик Ольга Антоновна

Формирование антропологических особенностей населения Беларуси XI–XIX веков (по данным краниологии)

Ключевые слова: морфология черепа, антропологический тип, эпохальная изменчивость, палеодемография, смертность, анемия, *cribra orbitalia*.

Объект исследования – серии черепов XI–XIX вв. с территории Беларуси из фондов отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси.

Предмет исследования – локальные морфологические особенности черепа, а также показатели смертности и индикатор анемии *cribra orbitalia*, характеризующие адаптивный статус и общее состояние здоровья населения Беларуси в период с XI по XIX в.

Цель исследования – определение изменчивости краниологических признаков, оценка динамики показателей смертности и общего состояния здоровья в различных хронологических и территориальных группах населения Беларуси в период с XI по XIX в.

Методы исследования – краниоскопия и краниометрия, статистический анализ данных.

Полученные результаты и их новизна. В научный оборот вводятся новые данные об антропологических особенностях локальных групп средневекового населения Полоцкой земли, а также данные о населении Полоцка, Минска и Гор Великих XVII–XVIII вв. Впервые на основании палеодемографического анализа и данных исторической демографии проанализированы показатели смертности среди локальных групп населения Беларуси. Новым является подход к оценке особенностей демографических процессов в группах древнего населения с позиции их адаптивного состояния. Впервые в белорусской антропологии для сравнительной оценки общего состояния здоровья различных групп населения привлечен анализ встречаемости скелетного индикатора стресса *cribra orbitalia*.

Рекомендации для использования. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок в области изучения процессов биокультурной адаптации в человеческих популяциях прошлого, а также в спецкурсах по антропологии, анатомии, исторической демографии, исторической экологии.

Область применения – антропология, анатомия, историческая демография.

RESUME

Yemeljanich Olga Antonovna

**Formation of anthropological features
of the population of Belarus of the 11th–19th centuries
(according to craniological data)**

Key words: skull morphology, anthropological type, secular trend, palaeodemography, mortality, anemia, *cribra orbitalia*.

Object of research – series of human crania dated to the 11th through 19th centuries from the territory of Belarus from funds of department of anthropology and ecology of Institute of history of National academy of science of Belarus.

Subject of research – local morphological features of a skull, indicators of mortality and the indicator of anemia *cribra orbitalia*, characterizing the adaptive status and the general state of health of the population of Belarus during the period from the 11th to the 19th century.

Research objective – determination of variability of craniological signs, assessment of dynamics of indicators of mortality and the general state of health in various chronological and territorial groups of the population of Belarus during the period from the 11th to the 19th centuries.

Research methods – craniology and craniometry, statistical analysis of data.

Results achieved and their novelty. New data on anthropological features of local groups of the medieval population of Polotsk principality, and also data on the population of Polotsk, Minsk and Gory Velikije of the 17th – 18th centuries are entered into a scientific turn. For the first time on the basis of palaeodemographical analysis and data of a historical demography indicators of mortality rate of local groups of the population of Belarus are analysed. The approach to the estimation of features of demographic processes in the groups of the ancient population from a position of their adaptive condition is new. For the first time in Belarusian anthropology for comparison of sanitary-and-hygienic conditions and the general standard of living of various groups of the population the analysis of occurrence of such skeletal indicator of stress, as *cribra orbitalia* is involved.

Recommendations on application. Results of research can be used for the further theoretical development in the field of studying of processes of biocultural adaptation in human populations of the past, and also in special courses on anthropology, anatomy, historical demography, historical ecology.

Field of application – anthropology, anatomy, historical demography.

Ольга Антоновна ЕМЕЛЬЯНЧИК

ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ XI–XIX ВЕКОВ
(по данным краниологии)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук
по специальности 03.03.02 – антропология

Подписано в печать 14.03.2013. Бумага офсетная. 60×84¹/₁₆. Ризография.
Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,04. Тираж 60. Заказ 391.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

Лицензия ЛИ № 02330/0548568 от 26.06.2009

Лицензия ЛП № 02330/0494256 от 27.05.2009

211440, г. Новополоцк, ул. Блохина, 29